

концепции судебного примирения. Данный механизм должен создавать дополнительные возможности для примирения сторон, но не конкурировать с применением других примирительных процедур и не заменять их.

Значительные преобразования в проекте нового ГПК РФ с точки зрения объема и содержания ожидает раздел «Особое производство». Помимо традиционных категорий дел в него предполагается включить особенности рассмотрения дел по спорам, связанным с защитой интеллектуальных прав Судом по интеллектуальным правам; по заявлениям о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок; по корпоративным спорам; по защите прав и законных интересов группы лиц. Как видно, указанные дела являются различными по своей природе и отличаются от привычных дел *особого производства*, характерным признаком которых традиционно признавалось отсутствие спора о праве. Применительно к действующему ГПК РФ уже выдвигалось предложение о том, что «особое производство» в связи с разнообразием включенных в него категорий дел было бы точнее именовать «особые производства» [З, с. 196]. Это тем более справедливо в отношении новой структуры данного раздела.

Список использованных источников

1. Концепция единого гражданского процессуального кодекса: утверждена решением Комитета Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству 8 дек. 2014 г. // Вестник гражданского процесса. – 2015. – № 1.

2. Аргунов, В.В. О «беспорных» моментах Кодекса административного судопроизводства / В.В. Аргунов // Арбитражный и гражданский процесс. – 2014. – № 4. – С. 39–44.

3. Громошина, Н.А. Дифференциация, унификация и упрощение в гражданском судопроизводстве / Н.А. Громошина. – М.: Проспект, 2010. – 264 с.

А.Ж. Нурушев, канд. юрид. наук,

Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова

(г. Караганда, Республика Казахстан)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТИТУТА СУДЕБНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В СВЕТЕ ПРИНЯТИЯ НОВОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РК

Институт судебного представительства в гражданском процессе в последнее время неоднократно привлекает пристальное внимание представителей как науки гражданского процессуального права, так и практикующих юристов в лице судей, прокуроров и адвокатов. Все они совершенно правильно указывают на ее актуальность, которую связывали и с обсуждением проекта нового Гражданского процессуального кодекса РК, претерпевшим крупные изменения, и с целью построения гражданского общества, и с эффективностью защиты прав, свобод и законных интересов личности.

В современной учебной процессуальной литературе этому вопросу уделяется мало внимания. В связи с чем остаются без ответа ряд вопросов. В частности: полномочия представителя в суде – это права или обязанности, или то и другое вместе? Все ли права и обязанности представителя носят производный характер от прав и обязанностей представляемого им лица? Имеются ли у представителя в суде самостоятельные права и обязанности?

Так, обязанность судебного представителя соблюдать порядок в судебном заседании не производна от прав и обязанностей представляемого, поскольку на законодательном уровне отдельно предусмотрено, что участники процесса и все присутствующие в зале судебного заседания граждане обязаны соблюдать установленный порядок в судебном заседании (ч. 3 ст. 178 ГПК РК) [1].

Право же на полный или частичный отказ от исковых требований и другие права, перечисленные в ст. 61 ГПК РК, безусловно, производны от прав представляемого, т. к. направлены на распоряжение материальными правами последнего. На наш взгляд, представитель как субъект процессуального правоотношения должен иметь самостоятельные процессуальные права и обязанности для успешного осуществления функций, возложенных на него законодательством. Самостоятельные права и обязанности в процессе имеют и другие лица, содействующие осуществлению правосудия. Например, согласно ст. 92 ГПК РК эксперт имеет самостоятельные права и обязанности как субъект процессуального правоотношения. Ст. 80 ГПК РК устанавливает права и обязанности свидетеля.

В большинстве случаев полномочия представителя в суде возникают в рамках гражданско-правового правоотношения, а реализуются в рамках другого процессуального правоотношения. Однако процессуальное представительство может возникнуть и без наделения полномочиями представителя со стороны представляемого (ст. 304 ГПК РК). В данном случае полномочия представителю предоставляет суд. Таким образом, закон устанавливает исключения из общих требований к представителю в суде.

Представительство в материальном праве также может возникнуть без наделения полномочиями представителя со стороны представляемого. Невзгодина Е.Л. отмечала, что делегирующее правоотношение присуще не всем видам (случаям) гражданско-правового представительства [2, с. 24]. Другими словами, в рамках внутреннего гражданско-правового правоотношения представительства (между представляемым и представителем) не всегда происходит наделение последнего полномочием. В некоторых случаях полномочие гражданско-правового представителя возникает в силу закона или других юридических фактов. Например, административно-правового акта.

Также необходимо учитывать, что в рамках субъективного права юридические нормы не предписывают лицу какого-либо поведения. Здесь выражается определенная свобода: лицо может (но вовсе не обязано) действовать. Полномочие же обязывает представителя в суде действовать в интересах представляемого.

Вместе с тем, в юридической литературе неоднократно высказывались мнения, согласно которым, процессуальные полномочия нельзя в «чистом» виде отнести ни к процессуальным правам, ни к процессуальным обязанностям. По своему назначению это в некотором роде продукт синтеза тех и других [3, с. 64].

Процессуальный представитель, оказывая юридическую помощь представляемому, осуществляет не полномочия, а свои собственные субъективные права и обязанности. Содержание прав и обязанностей процессуального представителя (круг действий, которые он вправе и должен совершить) и содержание полномочий, переданных представляемым представителю, не совпадают по объему, т. к. первые значительно шире вторых. При этом действующее гражданское процессуальное законодательство не содержит отдельной нормы, устанавливающей перечень прав и обязанностей процессуального представителя.

Таким образом, подводя итог нашей работы и в целях дальнейшего совершенствования института судебного представительства в гражданском процессе, необходимо сделать следующие выводы: во-первых, необходимо выработать единое понятие гражданского процессуального представительства и законодательно его закрепить; во-вторых, взяв за основу в качестве классификационного признака только юридический интерес, всех участников гражданского процессуального правоотношения, кроме суда, разделить на три группы; в-третьих, законодательно предусмотреть отдельную норму, устанавливающую перечень прав и обязанностей судебного представителя.

Список использованных источников

1. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Респ. Казахстан, 13 июля 1999 г.: с изм. и доп. по сост. на 27.11.2014 г. // Справочная система «Юрист».

2. Невзгодина, Е.Л. Представительство по советскому гражданскому праву / Е.Л. Невзгодина. – Томск: Изд-во Томского университета, 1980.

3. Гурвич, М.А. Гражданские процессуальные правоотношения и процессуальные действия / М.А. Гурвич // Труды ВЮЗИ. Вопросы гражданского процессуального, гражданского и трудового права. – М., 1965.

*О.Н. Романова, канд. юрид. наук, доцент,
БГУ (г. Минск)*

О ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР В РАМКАХ СОГЛАШЕНИЯ О ПОРЯДКЕ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ, СВЯЗАННЫХ С ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ОТ 20 МАРТА 1992 г.

Определение объема правовой помощи, оказываемой в рамках заключенных Республикой Беларусь международных договоров, нередко вызывает затруднения в судебной практике. Анализ практики применения национальными судами Соглашения о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, от 20 марта 1992 г. (далее – Соглашение)